

Конструирование образа «женщины-матери» в современной России

В мифологиях женщине давным-давно определена роль матери. Культура фиксирует метафорические образы фемининного: рожающая мать-земля, вода, флора и фауна. Женское традиционно понимается в пространстве воспроизводства жизни. Сущность женщины фактически отождествляется с женской физиологией. Роль женщины сводится к биологическому предназначению. Главная женская добродетель – рождение жизни. Мистическая власть сосредоточена в женщине – власть над жизнью. Но что – то удерживает воображение... Где Она – добрая, властная, сильная – женщина – «Родина Мать»? Ни одна культура не фиксирует женское в качестве мощной силы. Даже самая величественная богиня не может встать рядом и сравниться с творением Евгения Вучетича!

Женская доминантность искусно затушевывается в культуре. Исключительные возможности женщины пассивны. Добродетель рождения жизни редуцируется до сексуального бессилия в частности и бессилие вообще. Закрепленные в культуре метафоры, мифы и смыслы представляют собой мужской конструкт. Власть и сила принадлежат не целому миру, но миру мужчин! Мир расколот на тех, кто принимает решения и ведет за собой и тех, кто доверяет и верит. Потому и власть женщины «мистическая». Откуда же берется мужественность в образе Е. Вучетича? Задержим свой мысленный взгляд на этом выдающемся творении... Родина Мать... Родина – вот источник мускульной силы. Воинственный источник. Перед нами не женщина, а именно Родина, и сильна она не женским своим началом, но армией своей, своими сыновьями!

Безусловно, существуют биологические предпосылки для физиологического понимания женщины – это первый, наивный, но зато очень доступный взгляд! Мифология женского воспроизводится с древности до наших дней. В патриархальной культуре понимание женщины как рожающей матери мощно подкреплялось объясняющими мифами, религией, моральными и социальными нормами. Традиционное общество эффективно вписывает материнство в систему естественного разделения труда. Мать – это профессия, подразумевающая владение небольшим спектром ролей и навыков.

На протяжении всей человеческой истории женщина мыслилась исключительно домовитой самкой. Только в XX веке ситуация начала постепенно меняться. Середину XX века можно считать знаковым периодом в истории человечества - это время всплеска феминистских движений; время когда женщина впервые осознала себя Человеком, а не машиной по воспроизводству и обстирыванию людей. Женщина вышла из – под контроля. В странах Запада перелом уже произошел, хоть мы еще и далеки от фактического равноправия, но оно уже и не только декларативно. Оставим тему Востока в стороне, ведь передовые технологии и высотные здания из стекла и бетона изменили лишь фасад, а не мировоззрение: мировоззрение было и осталось традиционным.

Современная Россия позиционирует себя между востоком и западом. Причудливо переплетаются в современном менталитете модные веяния из Европы - Women's steadies, традиционные патриархальные мифологемы и наследие недавнего прошлого - советского «бесполого» общества.

Интересным представляется рассмотрение современного российского мифа «женской продуктивности».

Аборт широко обсуждался в феминистской литературе как возможность контроля женщины над своим телом, репродуктивной функцией. Искусственное прерывание беременности и применение контрацептивов приводят женщину к освобождению от биологически обусловленной роли матери. Материнство становится свободным выбором. Запрет на искусственное прерывание беременности распространился в Европе вместе с христианской религией. Христиане рассматривают зародыш как одушевленный объект, в связи с чем аборт понимается как преступление против плода. Эта точка зрения активно

поддерживается церковью и отражается в движении Pro – life («за жизнь»). Таким образом, женщина лишается права на собственное тело. Ценность жизни женщины определяется ребенком, которого она вынашивает. Моральные и религиозные доводы Pro – life подкрепляются печальной демографической статистикой: в России аборт является самым распространенным способом регулирования рождаемости.

Феминистское отношение к абортам проявляется в движении Pro – choice («за выбор»). Сохранение ребенка воспринимается как серьезная ответственность. Случайное или принудительное материнство морально неправомерно. Женщина в праве принимать решение об аборте самостоятельно. Закон не должен оказывать влияние на действие врачей и ее выбор. Международная Федерация Планирования Семьи так же отстаивает право женщин на свободный выбор.

Движения Pro – life и Pro – choice основываются на разных ценностях, у них мощные, но в корне противоречащие друг другу аргументы. Обсуждение вопроса материнства началось в России уже в 1920 году. Шел бурный рост населения. Однако нельзя говорить о победе феминистской установки в 20-е годы. Революционное освобождающее настроение захватило сферу интимной жизни. Власть на фоне общей разрухи позволила себе ограничить рождаемость таким варварским способом. Необходимо заметить, что не смотря на схожесть результатов, дискуссии того времени в СССР не были порождением феминистского движения, а представляли собой государственную идеологию. Новое веяние протерпелось не долго.

Репродуктивная политика страны была связана с глобальными модернизационными проектами СССР. Становление Советского Союза как сильного авторитарного государства предполагало возрождение традиционной женской роли- роли женщины матери. Негативное влияние аборта на здоровье отдельной женщины мало интересовало государство, однако в широкой практике ставило под угрозу демографическую мощь страны. Аборт стал рассматриваться как уклонение женщины от предназначенной ей государством роли матери и гражданки. Рождение детей «ударников и строителей коммунизма» стало пониматься как общественный долг. Средства массовой информации – журналы «Работница» и «Крестьянка», выполняя госзаказ эффективно сформировали общественное мнение в духе нетерпимости к абортам. Одними из наиболее веских аргументов были признанная «вредность аборт», «жить стало радостнее, жить стало веселее», ну и конечно неременное наступление благополучного во всех отношениях будущего.

Призыв «Выполнить и перевыполнить!», взятый из сферы производства вещей был распространен на воспроизводство людей. Снижение рождаемости воспринималось как угроза национальной безопасности. На государственном уровне в 1936 году было принято постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». По постановлению правительства каждая беременность должна кончатся родами, если на это есть хоть малейший шанс.

Демографические проекты Советской России были нацелены на эффективное и стремительное построение коммунизма. Перед современной Россией стоит куда менее амбициозная, но притом не более легкая задача национального выживания и удержания территорий. Осознание демографического кризиса и катастрофического соотношения рождаемости и смертности находят свое выражение в проекте «Россия Убывающая».

Как власть сегодня решает демографический вопрос? Надо заметить, что из советского времени активно заимствуются практики помощи роженицам - предоставление им медицинских и социальных гарантий. Не так давно заговорили о создании передовых перинатальных центров. Однако кое-что изменилось: за неимением мощной политической идеологии, порицающей аборты, государство активно сотрудничает с Церковью и транслирует религиозное осуждение детоубийства. Наряду с этим в средствах массовой информации на главном канале страны показывают фильм-проект режиссера Реза

Гигинеишвили «Девять месяцев». В основе всех сюжетных линий – деторождение. Место действия - родильный дом.

Основные послания этого многосерийного фильма следующие:

- материальная независимость, творческий успех и карьера не делают женщину 100% счастливой, если у нее нет детей
- отсутствие материальной и моральной поддержки со стороны семьи не останавливает желание женщины родить ребенка
- женщина рождает не для кого – то, а для себя
- рождение ребенка возможно и вне брака
- рождение ребенка - это осознанный выбор
- детородный период в жизни женщины достаточно продолжителен и 40 лет – не поздно
- порой родить сложно, но можно: было бы желание; в России существуют современные перинатальные центры, способные сохранять беременность.
- в случае бесплодия или несовместимости партнеров широко применяется метод ЭКО
- лучшие акушеры занимаются здоровьем российских женщин абсолютно бесплатно, их помощь доступна. Выдающиеся врачи, энтузиасты своего дела, не прячутся в частных клиниках. В государственных роддомах работает высоко квалифицированный, доброжелательный персонал
- вопрос об аборте не рассматривается - в центре фильма идея сохранения беременности и возможность ее прерывания только по медицинским показаниям, если есть угроза жизни роженицы
- с любым мужчиной спят отцовские чувства, и беременность женщины моментально преображает его. Ребенок является эффективным средством сохранения целостности семьи.
- мужчинам свойственно проявлять нежные чувства по отношению к чужим детям и молодая женщина с ребенком не теряет своей привлекательности в глазах мужчины, может построить полноценную семью и выйти замуж

Ключевым посланием фильма является фраза одной из героинь:

«Да у меня все есть: и фамилия, и паспорт, и страховка, и прописка! У меня и квартира есть и машина и работа! У меня только ребенка нет. Мне ребенок нужен».

Фильм «Девять месяцев» можно с полным правом назвать национальным демографическим проектом, успешно проведенной акцией в поддержку материнства. Если даже фильм Реза Гигинеишвили не является государственным заказом, то наверняка будет отмечен государственной премией.